

ДИВЕРСАНТЫ СТАЛИНА

СПЕЦНАЗ НКВД В ТЫЛУ ВРАГА

МОСКВА

2013

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
П 58

Оформление *A. Марычева*

Попов А.

П 58 Спецназ НКВД в тылу врага : Диверсанты Сталина. —
3-е изд. / Алексей Попов. — М. : Эксмо : Яуза, 2013. —
480 с.

ISBN 978-5-699-65004-0

Не британские «коммандос» и не гитлеровские «бранденбурги», а диверсанты Сталина по праву считаются лучшим спецназом Второй Мировой. Бойцы легендарного ОМСБОНа, входившие в состав 4-го управления НКВД-НКГБ, могли дать сто очков вперед любым спецподразделениям — как противника, так и союзников по антигитлеровской коалиции. А колоссальный вклад этих «героев особого назначения» в превращение партизанского движения из разрозненных выступлений во всенародную войну против захватчиков осознан и признан лишь теперь, когда стали доступны документы, более полувека хранившиеся под грифом «совершенно секретно».

Основываясь на рассекреченных архивных материалах советских спецслужб, эта книга восстанавливает подлинную историю боевой работы разведывательно-диверсионных отрядов сталинского осназа в тылу врага.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

© Попов А., 2013

© ООО «Издательство «Яуза», 2013

ISBN 978-5-699-65004-0

© ООО «Издательство «Эксмо», 2013

ВВЕДЕНИЕ

Одним из решающих факторов победы над фашистским блоком в Великой Отечественной войне явилось народное сопротивление захватчикам на оккупированной советской территории. По своим масштабам, характеру деятельности и результатам оно не имело себе равных в войнах и вооруженных конфликтах первой половины XX века. Свой вклад во всеобщее дело разгрома врага внесли и органы государственной безопасности СССР, которые решали важнейшие задачи в ходе войны, в том числе и в тылу противника.

В настоящее время делаются попытки ревизии итогов Второй мировой войны, пересмотра вклада Советского Союза в разгром фашизма, наблюдается стремление ряда иностранных и отечественных исследователей, а также политиков сделать акцент на отрицательных факторах истории Великой Отечественной войны, в том числе представить в негативном ключе сопротивление советского народа на оккупированной территории. В этом контексте тема исследования имеет особую политическую актуальность.

Вместе с тем изучение деятельности органов госбезопасности в тылу гитлеровских войск стало возможным на качественно новом уровне лишь с 1990-х гг. XX столетия, когда исследователи получили доступ к необходимым архивным материалам. Значительное расширение источников базы за последнее десятилетие сделало актуальной задачу проведения фундаментального комплексного исследования деятельности чекистских органов за линией фронта как важнейшей и неотъемлемой части сопротивления советского народа оккупантам в годы Великой Отеч-

ственной войны. Новая источниковедческая ситуация позволяет объективно и научно обосновать деятельность органов госбезопасности СССР на оккупированной территории нашей страны.

С этим связана и необходимость обозначить проблему партизанства как феномена (в том числе и в связи с острыми вопросами о правомерности боевой деятельности советских партизанских формирований), осветить деятельность чекистов в контексте народного сопротивления оккупантам и в целом раскрыть их роль в борьбе с врагом в его собственном тылу.

Поставленная проблема не только актуальна в рамках изучения собственно данной темы, но также может служить отправной точкой для формирования самостоятельных исследовательских направлений по различным ее аспектам в дальнейшем.

Историографический аспект изучения деятельности органов государственной безопасности на оккупированной советской территории подробно анализируется в отдельной главе исследования. Это позволяет ограничиться во введении рассмотрением основных направлений и спорных вопросов в изучении данной темы.

В отечественной историографии заявленная проблема до последнего времени оставалась малоизученной. На то были свои причины. Во-первых, это господство определенных идеологических установок в историографии советского периода, где о роли чекистов в борьбе на оккупированной территории не принято было говорить. Это не позволяло исследователям полноценно изучать участие работников НКВД-НКГБ в партизанском движении и тем более объективно освещать всю полноту проблем, связанных с деятельностью органов госбезопасности СССР в тылу врага. Официальная идеология в Советском Союзе не могла допустить, что партизанское движение организовывалось кем-то другим, а не коммунистической партией. Во-вто-

рых, это засекреченность источников по изучаемой проблеме. В-третьих, специфика работы органов безопасности, руководство и сотрудники которых не были заинтересованы в раскрытии форм и методов деятельности, проводимой на территории, контролируемой противником.

В этой связи специальных исследований о деятельности чекистских органов на оккупированной советской территории в 1941—1944 гг. в отечественной историографии до настоящего времени, кроме закрытых трудов, не проводилось¹. В открытой литературе по теме исследования преобладали издания мемуарного и научно-популярного характера².

Это не значит, что данная проблема совершенно не исследовалась историками. Деятельность органов госбезопасности являлась составной частью борьбы советского народа в тылу немецко-фашистских оккупантов и ее невозможно рассматривать отдельно от сопротивления в целом. Научная литература по этой проблеме достаточно обширна. С момента окончания войны опубликовано значительное количество научных и научно-популярных работ, рассматривающих различные формы народного сопротивления врагу, преимущественно партизанскую борьбу. В ряде историографических работ эта литература анализируется, в том числе дается периодизация историографии о борьбе во вражеском тылу, раскрываются основные направления

¹ Выходили исследования В.Н. Андрианова, В.В. Коровина, И.Г. Старинова и др., акцентировавшие внимание на «технологической» стороне проблемы и имеющие до сих пор гриф секретности.

² См., например: Ваупшасов С.А. На тревожных перекрестках. М., 1971; Засухин В. Специальное задание // Фронт без линии фронта. М., 1975. С. 113—135; Золотарь И.Ф. Записки десантника. М., 1955. Он же. Под маской бургомистра // Партизанские дни. М., 1971. С. 9—42; Королев Н.Ф. Отряд особого назначения. М.: ДОСААФ, 1968; Курлат Ф.Л. Бригада особого назначения // Динамовцы в боях за Родину. М., 1985. Кн. 3. С. 10—24; Лукин А., Гладков Т. Николай Кузнецов. М., 1971. Медведев Д.Н. Сильные духом. Киев, 1980 и т.д.

в исследовании темы, уточняются некоторые цифровые показатели, вскрываются неисследованные или недостаточно исследованные аспекты партизанской борьбы¹.

Одной из основных проблем отечественной историографии в послевоенный период явилась дискуссия с западными историками, которые придерживались иных идеологических позиций, нежели учёные в СССР. Для советской историографии было характерно сосредоточение на проблемах руководящей роли ВКП(б) по организации партизанского движения, на раскрытии массового патриотизма населения на оккупированной территории, зверств фашистов и т.д. И, действительно, с этим нельзя не согласиться, во многом это была правда, хотя и не вся.

Западные авторы расставляли акценты на организации и тактике советских партизан, проведении карательных операций немцев, в большей мере оправдывали действия гитлеровских захватчиков². Изучали опыт партизанской борьбы на оккупированной советской территории и профессиональные военные. Так, например, в США в 1956 г. было разработано практическое пособие по борьбе с партизанами и повстанцами³.

В 1970 — 1990-е гг. начинают выходить в свет исследования, в которых затрагивались некоторые вопросы работы чекистских органов в тылу противника (в основном раз-

¹ См., например: Клоков В.И. Всеноародная борьба в тылу немецко-фашистских оккупантов на Украине 1941—1944: Историографический очерк. Киев, 1978; Азяцкий Н.Ф., Князьев А.С. Вооруженная борьба советских патриотов на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны: Историографический обзор // Историография Великой Отечественной войны. М., 1960; Красюк А.И. Страницы героической летописи: Вопросы историографии партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Киев; Одесса, 1984; Логунова Т.А. Советская историография народной борьбы в тылу немецко-фашистских войск. 1941—1945. М., 1985 и др.

² Диксон Ч., Гейльбронн О. Коммунистические партизанские действия. М., 1957.

³ Устав Сухопутных войск США FM 31—16 «Противопартизанские действия». Пер. с англ. М., ГШ СССР, 1980.

ведки и диверсий)¹. Однако научные труды, комплексно освещающие деятельность органов государственной безопасности СССР на оккупированной советской территории, не появились. В некоторых исследованиях, посвященных истории партизанской борьбы, даже не упоминается об участии органов госбезопасности СССР в сопротивлении советского народа в тылу немецко-фашистских войск². В других работах кадровые сотрудники органов НКВД-НКГБ отождествляются с офицерами Красной Армии. В результате то, что сделали чекисты, приписывается совершенно иным людям³. Более того, отдельные авторы выступают с заранее предвзятых позиций. Они пытаются обвинить работников НКВД-НКГБ в различных преступлениях, искажают конкретные исторические события по изучаемой теме⁴.

В настоящее время в отечественной историографии на- зрел конфликт между исследователями, пытающимися объективно показать историю зафронтовой деятельности органов госбезопасности СССР, партизанского движения в целом, и авторами, стремящимися фактически опорочить эту деятельность. Так, например, Б.В. Соколов утверждает, что просмотренные им документы вызывают «гнев не против немцев и их пособников, а против чинов НКВД и советских партийных лидеров, не менее своих германских коллег повинных в преступлении против человечности»⁵. Б.В. Соколов восхищается и украинскими националиста-

¹ Киселев В. К. Партизанская разведка. Сентябрь 1943 — июль 1944. Минск, 1980; Мищенко Г.П., Мигрин Г.П. Задача особой важности. Киев, 1985; Коровин В.В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., Русь, 1998.

² См., например: История партизанского движения в Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М., Атлантида — XXI век, 2001.

³ Пережогин В.А. Солдаты партизанского фронта. М., ИРИ РАН, 2001. С. 245.

⁴ Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. М., 2002.

⁵ Там же. С. 4.

ми, и генералом А.А. Власовым, и локотскими¹ изменниками Каминским и Воскобойниковым, и откровенными бандинтами братьями Болтуновыми. Создается впечатление, что автор делает попытку радикально пересмотреть устоявшуюся оценку данной проблемы в литературе, обелив предателей, выдав их низменные чувства за искренние убеждения, представить измену Родине как несогласие с существующим советским строем. Следует отметить, что такая интерпретация событий на оккупированной территории еще раз подчеркивает актуальность темы исследования, дает возможность научно доказать необоснованность выводов подобных историков.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней впервые в отечественной историографии на основе широкой источниковой базы комплексно исследована деятельность органов государственной безопасности СССР на оккупированной советской территории в 1941—1944 гг.

В исследовании помимо участия чекистских органов в подготовке и самой войне впервые проведен анализ многосторонней работы органов госбезопасности по организации партизанского движения, а также основным направлениям их деятельности в тылу гитлеровских войск.

Автор доказывает, что партизанское движение в годы Великой Отечественной войны развивалось не стихийно, а исходя из последовательных действий, которые нашли отражение в нормативных и иных документах по развертыванию боевых действий на оккупированной территории.

В исследовании отмечается, что органы госбезопасности к началу войны оказались наиболее подготовленными для работы за линией фронта и явились главным инструментом государственного и партийного руководства по организации партизанского движения, а также по проведению специальных операций во вражеском тылу.

¹ Районный город Локоть в Брянской области.

На большом фактическом материале, основу которого составили ранее не публиковавшиеся документы, в работе впервые подробно проанализирован такой феномен, как контрразведывательная работа в тылу противника; выявлены негативные явления, имевшиеся в некоторых партизанских отрядах, объективно освещена роль чекистов в их устраниении; раскрыты агентурные и иные подрывные методы гитлеровских спецслужб, направленные против советских партизан и подпольщиков.

Хронологические рамки исследования охватывают период Великой Отечественной войны с 1941 по 1944 г., т.е. период оккупации части советской территории немецко-фашистскими войсками. Вместе с тем для полного раскрытия темы автор счел нужным обратиться к более раннему периоду, а именно к началу 1930-х — 1941 гг., чтобы показать проводившуюся в СССР подготовку к партизанской борьбе по линии органов госбезопасности и разведуправления Генштаба Красной Армии с учетом возможного нападения потенциального противника.

При определении географических рамок исследования автором учитывалось несколько обстоятельств. Во-первых, необходимость рассмотрения всей оккупированной советской территории. Во-вторых, длительность оккупации и степень интенсивности сопротивления захватчикам, а также активность чекистских органов. В-третьих, фактор доступа к архивным документам и материалам, научным публикациям и мемуарной литературе по теме исследования. В соответствии с этим в исследовании в большей мере рассмотрена деятельность чекистских органов в Белоруссии, на Украине, в западных и северо-западных областях Российской Федерации.

Деятельность органов государственной безопасности на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны является предметом изучения не-

скольких научных дисциплин — истории, военной и специальных наук¹.

Определяя методологию исследования следует иметь в виду несколько моментов. Во-первых, общий, комплексный исторический характер исследования. Во-вторых, междисциплинарность проблемы по самой ее сути, требующей не только заимствования и использования методов смежных научных дисциплин (различных отраслей военной и специальной наук), но и их синтеза при главенстве собственно исторических методов. В-третьих, историко-сравнительный тип исследования, определяющий специфику ракурса рассмотрения проблемы и некоторых подходов в ее изучении. Наряду с историко-сравнительным в исследовании применялся целый комплекс других общеисторических методов: историко-биографический, историко-правовой, историко-системный, историко-социологический и др. Материалы исследования могут быть использованы при разработке цикла лекций для студентов высших и иных учебных заведений Российской Федерации, а также при издании книг и учебных пособий по истории Великой Отечественной войны.

¹ Специальные науки имеют своим предметом изучение разведывательной, контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельности отечественных спецслужб. — Авт.

Глава 1

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первые попытки анализа исторической литературы о борьбе советского народа в тылу фашистских войск и ее историографического обобщения относятся к концу 1950-х — началу 1960-х годов. Это были работы главным образом украинских исследователей, изданные в основном на украинском языке. Однако наиболее значительные работы этого плана появились несколько позже. Первыми среди них следует отметить статью А.А. Курносова и историографический раздел шестого тома «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.»¹. В конце 1960-х — начале 1970-х годов были опубликованы статьи украинских историков М.О. Буцько, М.И. Кравчука, М.В. Погребинского и В.А. Замлинского². В них анализировались в основном ранее вышедшие труды о партизанском движении, другие формы народной борьбы не были затронуты.

Обстоятельный обзор литературы о деятельности партии по организации и руководству борьбой в тылу врага,

¹ См.: Курносов А.А. Борьба советских людей в тылу немецко-фашистских оккупантов (историография вопроса) // История и историки. Историография СССР. М., 1965. С. 169—193; История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 6. М., 1965. С. 431—433.

² См.: Буцько М.О., Кравчук М.И., Погребинский М.В. Летопись народного подвига. Вестн. АН УССР, 1970, № 12. С. 105—111 (на укр. яз.); Замлинский В.О. Украинская советская историография О партизанской борьбе на Украине в годы Великой Отечественной войны // Укр. ист. журнал. 1971. № 1. С. 129—134 (на укр. яз.).

естественно в определенном идеологическом ключе, был дан в историографическом очерке «КПСС — вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне», в «Очерках советской военной историографии» и обзоре трудов украинских историков за 50 лет Советской власти¹. В первой книге анализируется главным образом историко-партийная литература, а в двух других — военная и общеисторическая. Взаимно дополняя друг друга, эти труды внесли немаловажный вклад в развитие историографии проблемы советского периода.

В середине 1970-х годов историографы, как и ранее, ограничились небольшими статьями, хотя и представлявшиеся в то время значительный шаг вперед. Прежде всего это касается обзора литературы, опубликованного во введении в книге М.М. Загорулько и А.Ф. Юденкова². Статья Н.Ф. Азяского и С.А. Тюшкевича «Историография и некоторые вопросы методологии исследования темы», опубликованная в книге «Партия во главе народной борьбы в тылу врага. 1941—1944»³, осветила широкий круг вопросов, в частности, о формах народной борьбы. Не менее важной является монография В.И. Клокова, в которой автор отмечает успехи и недостатки в работах советских историков, анализирует точки зрения по ряду спорных проблем, предлагает перечень вопросов, над которыми еще предстоит работать исследователям⁴.

¹ КПСС — вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне. Историограф. очерк. М., 1973; Украина в 50 лет Советской власти // Развитие исторической науки на Украине в годы Советской власти. Киев, 1973 (на укр. яз.); Очерки советской военной историографии. М., 1974.

² Загорулько М.М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург». (О срыве экономических планов фашистской Германии на оккупированной территории СССР). М., 1974. С. 4—30.

³ Партия во главе народной борьбы в тылу врага. 1941—1944. М., 1976. С. 3—45.

⁴ Клоков В.И. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских оккупантов на Украине. 1941—1944. Историограф. очерк. Киев, 1978.

В работах по истории сопротивления на оккупированной советской территории предлагается различное деление этапов развития отечественной историографии по обозначенной проблеме. Так, например, упомянутый В.И. Клоков выделяет три периода в изучении борьбы советского народа в тылу фашистских войск: первый период — военные годы; второй — первое послевоенное десятилетие (1946 г. — середина 1950-х годов); третий — вторая половина 1950-х—1980-х годы¹.

По мнению Т.А. Логуновой, подобная периодизация не вызывает возражений у историографов, однако, по ее мнению, «вряд ли целесообразно выделять военные годы в самостоятельный историографический период, так как литература, издававшаяся в то время, и по сегодняшний день² используется чаще как исторический источник. Работы тех лет носили в основном публицистический и прикладной характер. Их назначение сводилось к распространению и популяризации опыта партизанских формирований и подпольных групп, к более широкому вовлечению советских людей в активную борьбу народных масс»³.

Авторы монографии «Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.)» полностью придерживаются точки зрения В.И. Клокова и считают, что большинство исследователей делят историографию на три основных этапа. Первый охватывает литературу военных лет, второй — с момента окончания Великой Отечественной войны до середины 50-х годов и третий — с середины 50-х годов по настоящее время⁴.

Автор придерживается точки зрения Т.А. Логуновой,

¹ Там же.

² «сегодняшний день» — имеется в виду 1985 год.

³ Логунова Т.А. Советская историография народной борьбы в тылу немецко-фашистских войск 1941—1945. М., МГУ, 1985. С. 100.

⁴ См., например: Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). Жуковский; М., Кучково поле, 2001. С. 10.